

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А. Ф. ХЕРАВАТИ,
исследователь
центра исследований
в области прав человека
Университета Сурабаи
(Индонезия),
аспирант РУДН (Москва)
1042205028@rudn.ru

Д. С. ЕРМАКОВ,
доктор
педагогических наук,
кандидат химических наук,
доцент, профессор кафедры
психологии и педагогики
РУДН (Москва)
ermakov-ds@rudn.ru

А. В. ОВЧАРОВ,
кандидат
экономических наук,
доцент, заместитель
директора по учебной
и научной работе
Новомосковского
института (филиала)
РХТУ им. Д. И. Менде-
леева (Новомосковск)
avovcharov@nirhtu.ru

С. А. ПОПОВ,
кандидат технических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Международного
инновационного университета (Сочи)
yurcafedra@yandex.ru

Н. О. САБАНИНА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Международного
инновационного университета (Сочи)
yurcafedra@yandex.ru

В статье представлен зарубежный и российский опыт реализации образования в области прав человека, рассмотрены основные методологические принципы и педа-

и педагогические технологии, сформулированы практические предложения по совершенствованию работы в данном направлении.

The article presents foreign and Russian experience in the implementation of human rights education, describes main methodological principles and pedagogical technologies and formulates practical recommendations to improve work in this direction.

Ключевые слова: права человека, образование, подход, программа, метод

Key words: human rights, education, approach, program, method

Права человека (ПЧ) — система правил, обеспечивающих защиту достоинства и свободы каждого человека, совокупность которых образует основу правового статуса личности. ПЧ включают право на жизнь, труд, отдых и образование, свободу убеждений и их выражение, свободу от рабства и пыток и многое другое. Правами человека наделены все люди от рождения, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, пола, национальности, этнической принадлежности, языка, религии и др. Их конкретное выражение имеется как в праве отдельных государств, так и в международных соглашениях, включая Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 года. Реализация ПЧ основана на принципах всеобщности и универсальности, взаимозависимости, неотчуждаемости и неделимости и играет решающую роль для развития современного общества, защиты настоящего и будущего человечества [1].

Безусловно, в реализации прав человека образование имеет огромное значение, «чтобы каждый человек и каждый орган общества... стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их» [5]. Важной вехой в продвижении образования в области прав человека (ОПЧ) стала Всемирная конференция по правам человека, состоявшаяся в Вене

в 1993 году. Венская декларация и Программа действий стали основой для других международных документов, направленных на признание и поощрение образования в этой области во всем мире.

В 1994 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Десятилетие образования в области прав человека ООН (1995—2004), по завершении которого была принята Всемирная программа образования в области прав человека (координацию осуществляет Управление Верховного комиссара по правам человека). В отличие от Десятилетия, Всемирная программа состоит из следующих друг за другом пятилетних *этапов*, ориентированных на решение конкретных вопросов в конкретных секторах:

✓ 1-й этап (2005—2009) — ОПЧ в начальных и средних школах;

✓ 2-й этап (2010—2014) — ОПЧ в системе высшего образования и программах профессиональной подготовки (учителей и воспитателей, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих);

✓ 3-й этап (2015—2019) — закрепление результатов первых двух этапов; подготовка сотрудников средств массовой информации и журналистов;

✓ 4-й этап (2020—2024) — работа с молодежью [3; 4].

В 2011 году принята Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека, подтвердившая основополагающее значение вклада образования в поощрение, защиту и эффективное осуществление всех ПЧ [9]. Согласно указан-

ному документу, образование и подготовка в области прав человека охватывают:

✓ образование по ПЧ (знания о правах человека, об их гарантии и защите; понимание норм и принципов ПЧ, а также лежащих в их основе ценностей и механизмов их защиты);

✓ образование посредством ПЧ (когда процесс обучения (например, свобода мысли и выражения мнения и т. д.) так же важен, как и его содержание, при этом уважаются права как преподавателей, так и обучающихся);

✓ образование ради ПЧ (развитие у обучающихся навыков, отношений и ценностей, которые позволят пользоваться своими правами, уважать и поддерживать права других).

Этот процесс продолжается на протяжении всей жизни, касается всех возрастов, слоев общества, охватывает все уровни (дошкольное, среднее, высшее) и формы образования в государственном или частном, формальном, неформальном или неформальном контекстах [10].

Можно предположить, что в Российской Федерации переход от распространения информации о правах человека к образованию в области прав человека в современном понимании произошел на рубеже 1990—2000-х годов [13]. Следует отметить, что в нашей стране до сих пор нет специальной государственной программы в сфере ОПЧ. Последнее рассматривается в контексте соблюдения конституционных прав — комплементарной составляющей правоохранительной и правообеспечительной деятельности национальных институтов по содействию и

защите прав человека (уполномоченные, омбудсмены, комиссары по ПЧ; советы, институты, центры, комиссии по ПЧ на уровне органов государственной власти и местного самоуправления, отдельных

организаций, в том числе образовательных и пр.) [16; 20].

В 1997 году в Российской Федерации утвержден институт Уполномоченного по правам человека. В рамках его деятельности реализуется ряд проектов в основном просветительской направленности, таких как Всероссийский единый урок «Права человека» к Международному дню прав человека (10 декабря), Всероссийский конкурс видеоуроков «Права человека» и т. п. Несмотря на это, система обучения ПЧ, которая охватывала бы все уровни образования, пока не выстроена: «ценность идеи прав человека в России не стала нравственной потребностью власти и общества, что отражается и противоречивым характере образовательной политики Российского государства... Синтетический, междисциплинарный и межотраслевой образовательный курс о правах человека — это фактор, способный изменить ментальность и, в конечном итоге, определить судьбу России» [17, с. 18].

Действующие в Российской Федерации законы и иные (включая признанные международные) нормативно-правовые акты в целом обеспечивают возможность реализации ОПЧ на разных уровнях образования, в том числе в школах и вузах. Разработан ряд оригинальных программ, учебных, методических и справочных пособий. Активно развивается неформальное образование. Информирование населения о правах человека значительно расширилось, но тем не менее остается эпизодическим. Провозглашенные приоритеты ОПЧ недостаточно отражены в образовательных стандартах, программах, учебных планах и т. п., а успехи в этой области в большей степени обусловлены не системными решениями, а деятельностью отдельных педагогов-энтузиастов, общественных организаций [14]. В связи с этим представляет интерес проведение сравнительно-педагогического исследования, основанного на анализе и сопоставлении российского опыта и достижений других стран.

Провозглашенные приоритеты ОПЧ недостаточно отражены в образовательных стандартах, программах, учебных планах и т. п., а успехи в этой области в большей степени обусловлены не системными решениями, а деятельностью отдельных педагогов-энтузиастов.

В общем смысле образование в области прав человека направлено на развитие понимания ответственности каждого человека за возможность пользоваться своими правами, предотвращая их нарушения, насильственные конфликты, поощряя равенство и устойчивое развитие, а также на активное участие в принятии демократических решений как в своих локальных сообществах, так и в обществе в целом [8].

С педагогической точки зрения ОПЧ рассматривается специалистами как часть правого (гражданско-правового) образования, являющегося составной частью образования гражданского, которое имеет своей целью формирование правосознания, правовой культуры и грамотности, помогает ценить верховенство права, играет активную роль в процессах защиты демократии [7; 18]. Поэтому учебные темы, посвященные правам человека, предлагаются для изучения в основном в рамках предметов «Обществознание», «Право».

В США и странах Западной Европы подобные курсы базируются на изучении национального законодательства и «практического права», что возможно в условиях устоявшейся демократической традиции, которая (в том числе уважение к правам человека) «растворена» в обществе [19]. Отличительной чертой российского образования в области ПЧ является разнообразие концепций, программ, дополняющих друг друга, а также основных подходов [17]:

✓ *системного* — познание прав и свобод человека в качестве единого целого, состоящего из взаимосвязанных между собой подсистем личных прав и свобод;

✓ *исторического* — изучение прав человека в их историческом развитии;

✓ *социологического* — на основе сбора и анализа эмпирической информации о проблемах соблюдения прав человека в современном обществе посредством интервью, анкетирования, опроса экспертов и т. п.;

✓ *сравнительного* — сопоставление понятий, явлений в области прав человека, в том числе в разных странах, регионах и политических системах, выявление их общих черт и различий;

✓ *логического* — освоение общих средств и способов познания, форм мышления, рассуждения, присущих явлениям природы и общества закономерностей, необходимых в любой предметной области, в том числе при изучении проблем прав и свобод человека.

Отличительной чертой российского образования в области ПЧ является разнообразие концепций, программ, дополняющих друг друга, а также основных подходов.

В содержании ОПЧ выделяют три основных компонента — *когнитивный* (факты, представления, понятия); *аксиологический* (оценочные знания); *регулятивный* (правовые установки). Их реализация при переходе с уровня на уровень образования должна быть последовательной.

С методической точки зрения реализация ОПЧ требует комплексного подхода. Отмечается его междисциплинарный характер. Например, в Чили будущим социальным работникам предлагаются кейсы в области ПЧ, чтобы их подготовка к профессиональной деятельности, основывалась не на абстрактных примерах, а на случаях из реальной жизни [26]. В вузах Южной Африки в качестве стратегии обучения предлагается близкий к междисциплинарному *трансдисциплинарный подход* в виде методики так называемого эмпатийно-рефлексивно-диалогической реконструкции. При этом используются методы самодialogа и самоповествования (как индивидуально, так и в группе), чтобы студенты могли приобрести знания о ПЧ, опираясь на собственный опыт, а также на опыт своих сокурсников [25].

В качестве эффективной методики рассматриваются дебаты и дискуссии, способствующие развитию у обучающихся исторического и гражданского мышления, формированию активной и ответственной позиции (например, в отношении культурного наследия, прав коренных народов

и т. д.), а также экскурсии с посещением памятников, местных общин [21].

Помочь современному обществу понять проблематику ПЧ может обращение к прошлому. Одним из примеров служит Германия, где исследование истории Холокоста, подкрепленное посещением музеев, выставок, является ведущим при изучении темы права на жизнь, самоопределение и т. п. [22]. Во Франции, изучая историю республики, студенты узнают о правах и свободах, которые завоевали их предки. Программа также включает темы, связанные с возникновением демократии и концепции прав человека, нарушениями ПЧ во время войн и революций, лишением гражданских прав при тоталитарных режимах, ролью международных организаций в защите прав человека и демократическом развитии [6].

В ряде исследований отмечается эффективность *проблемного обучения*, особенно при разрешении реальных жизненных ситуаций. При этом важное значение имеет кейс-метод, позволяющий развить навыки как критического мышления в целом, так и поиска необходимой информации, выявления и анализа проблем, формулирования выводов и представления полученных результатов в частности [30]. Например, в вузах Индонезии студенты, выполняя мини-исследования, наблюдают за жизнью местного сообщества, посеща-

ют музеи, архивы, предлагают и обосновывают решения обнаруженных проблем с учетом конкретных социокультурных особенностей. Эффективен также «мозговой штурм», когда учащиеся ищут и обсуждают возможные варианты выхо-

да из ситуаций, а преподаватель выступают в качестве фасилитатора. В отличие от объяснительно-иллюстративного проблемное обучение помогает продвинуться дальше, так как обучающиеся не только овладевают концептуальными знаниями, но и

участвуют в их генерировании и практической реализации.

В образовании в области прав человека широко применяются информационно-коммуникационные технологии, так как они доступны и практичны. Для поиска информации, выполнения самостоятельных работ, проведения внеклассных мероприятий и пр. активно используются интернет-сайты, социальные сети, онлайн-СМИ, блоги [6; 23].

Переход от теории к практике становится важным этапом ОПЧ, поскольку зачастую люди, получившие новые знания в области прав человека, не чувствуют себя способными воплотить их в реальной жизни. Исследования, проведенные в Канаде, Австралии, Англии и Швеции, свидетельствуют о том, что это относится и к педагогам [27; 28].

В правах человека воплощены идеалы уважения личности и ее достоинства. ПЧ связаны с практическим гуманизмом. Образование в области прав человека заключается в воспитании людей, отличающихся нравственной устойчивостью, способностью жить плодотворной и насыщенной жизнью в мире и согласии с другими людьми в многонациональной среде, поэтому необходимо, чтобы атмосфера в учебных заведениях соответствовала духу взаимопонимания, уважения и ответственности между всеми участниками [2], причала на деле ценить права и свободы, честь и достоинство каждого, формировала навыки защиты от злоупотреблений [11].

В связи с этим одним из важных условий является перестройка уклада жизни образовательной организации (детского сада, школы, колледжа, университета и т. п.) как действующей модели гражданского общества таким образом, чтобы:

✓ возникали ситуации осознанного выбора образовательной траектории, вариантов учебной деятельности;

✓ делегировались управленческие полномочия и ответственность самим учащимся, включая органы ученического самоуправления;

Переход от теории к практике становится важным этапом ОПЧ, поскольку зачастую люди, получившие новые знания в области прав человека, не чувствуют себя способными воплотить их в реальной жизни.

✓ все члены академического сообщества привлекались к выработке и совместному принятию норм и правил жизнедеятельности;

✓ создавались институты защиты прав человека/ребенка (уполномоченные по защите прав ребенка, консультанты по разрешению конфликтов, медиаторы и т. п.).

При этом возникают условия для приобретения обучающимися *личного опыта гражданского поведения*, осмыслению которого способствуют учебные предметы обществоведческого цикла, поскольку доводят его до уровня культурных образцов и обобщенных понятий [12, с. 81—82].

Таким образом, в течение последних 30 лет проектирование и реализация ОПЧ является международной и междисциплинарной проблемой [24]. В ее решении должны принимать участие власти, институты гражданского общества и сами обучающиеся, права и опыт которых выступают и результатом, и условием эффективного обучения.

Безусловно, образование в области прав человека чрезвычайно важно для настоящего и будущих поколений, поскольку направлено на осознание человечности, собственного достоинства и гражданской ответственности, формирование моральной, толерантной, уважающей права и свободы себя и других личности, предотвращение насилия и конфликтов, достижение равенства, устойчивого развития и справедливости. Будучи основанным на принципах недискриминации, уважения человеческого достоинства, ОПЧ стало одним из важнейших путей развития мировой культуры и на современном этапе вносит значительный вклад в духовно-нравственный уровень всего человечества, охватывая и обогащая разнообразие культур, традиций, религий разных стран и народов.

Данный вид образования должен быть общедоступным, что обсуждается и реализуется как на национальном, так и на международном уровне. При этом наличие законодательства в области ОПЧ не всегда гарантирует его эффективное осуществление поскольку для этого необходи-

мы государственная и региональная политика, а также качество преподавания, используемые методы, формы и средства обучения, подготовка педагогов. В то же время, несмотря на то что ООН, другие международные и неправительственные организации, национальные правительства и учреждения добиваются прогресса в деле поощрения и развития ОПЧ, в учебных программах (кроме специальных, например, юридических, учебных заведений) темы ПЧ встречаются нечасто.

Также не существует единой методики, гарантирующей всестороннюю осведомленность человека о своих правах и способах их практической реализации. Стремясь к балансу между знаниями, ценностными отношениями и практическими умениями, педагоги и образовательные организации должны учитывать множество факторов, включая политическую ситуацию в стране, регионе, культурные особенности местных народов и общин, традиционные и инновационные технологии. В целом отмечается тенденция к применению методов, которые обеспечивают возможности доступа участников образовательного процесса к открытому дискурсу в области ПЧ, обмен опытом и личное участие в решении реальных проблем соблюдения ПЧ на индивидуальном и социальном уровнях.

В изучении ПЧ, а также в развитии соответствующих умений и навыков доказали свою эффективность методы активного и интерактивного обучения (анализ нормативных актов и кейсов, работа в малых группах, деловые и ролевые игры, дебаты, мозговой штурм и т. д.), позволяющие обучающимся приобрести опыт самостоятельного критического мышления, индивидуального и коллективного принятия решений, ответственности за совершаемые поступки, преодоления конфликтных и проблемных ситуаций. Процесс образования и подготовки в области ПЧ

Будучи основанным на принципах недискриминации, уважения человеческого достоинства, ОПЧ стало одним из важнейших путей развития мировой культуры и на современном этапе вносит значительный вклад в духовно-нравственный уровень всего человечества.

предполагает также широкое использование новых информационно-коммуникационных технологий и средств массовой информации. Для выстраивания соответствующих отношений и поведения необходимы не только знания, но и повседневная практика, в том числе в виде учебных занятий, внеурочной работы и общественной жизни. Культура ПЧ не может быть создана без всестороннего участия всех субъектов гражданского общества [29].

Среди основных факторов эффективности ОПЧ можно назвать:

✓ нормативно-правовую базу, руководящие принципы и стандарты;

✓ учебную атмосферу, стиль педагогического взаимодействия, основанные на уважении и соблюдении ПЧ;

✓ учебно-методические пособия для педагогов и учащихся;

✓ повышение квалификации преподавателей;

✓ мониторинг, оценка качества [15].

Кроме этого, в данной области имеются довольно сложные и насущные проблемы, в числе которых отсутствие специальных органов государственного управления, нехватка материальных и кадровых ресурсов, необходимых учебно-методических материалов и др.

В заключение отметим, что хотя с 1948 года образование в области прав человека развивается все активнее, его потенциал как на национальном, так и на международном уровнях полностью не реализован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов, Л. В. Права человека в XXI веке: к семидесятилетию провозглашения Всеобщей декларации ООН / Л. В. Акопов // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2018. — № 3. — С. 9—15.

2. Алменов, Б. А. Образование в области прав человека / Б. А. Алменов // Международный журнал экспериментального образования. — 2013. — № 4-2. — С. 146—148.

3. Богатырева, О. Н. Всемирная программа образования в области прав человека: от второго к третьему этапу / О. Н. Богатырева // Российский юридический журнал. — 2016. — № 1. — С. 71—81.

4. Всемирная программа образования в области прав человека (2005 г. и далее). — URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Education/Training/Pages/Programme.aspx> (дата обращения: 08.02.2022).

5. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 08.02.2022).

6. Гаврилова, Ю. В. Гражданское образование в современной школе: зарубежный опыт / Ю. В. Гаврилова, Е. М. Федорова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. — 2020. — № 2. — С. 99—111.

7. Глушкова, С. Права человека как ценность образовательного процесса / С. Глушкова // Высшее образование в России. — 2006. — № 6. — С. 138—142.

8. Глушкова, С. И. Развитие правового просвещения и образования в области прав человека: международные стандарты и региональный опыт (на примере Свердловской области) / С. И. Глушкова // Вестник Гуманитарного университета. — 2018. — № 2. — С. 87—93.

9. Гольтяев, А. О. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека: история создания, значение, перспективы / А. О. Гольтяев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2012. — № 1. — С. 195—200.

10. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека : принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 г. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 08.02.2022).

11. Джумаева, С. А. Преподавание «Прав человека» в системе высшего образования / С. А. Джумаева, Х. С. Джумаева // Отечественная юриспруденция. — 2016. — № 12. — С. 20—23.
12. Морозова, С. А. Методика преподавания права в школе / С. А. Морозова. — Москва : Новый учебник, 2004. — 268 с. — ISBN 5-8393-0294-5.
13. Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа : аналитический отчет / под редакцией А. Я. Азарова. — Москва : Московская школа прав человека, 2008. — 454 с. — ISBN 5-89888-034-8.
14. Образование в области прав человека в Российской Федерации : краткий обзор / составители : А. Азаров, Т. Болотина, Д. Дубровский [и др.]. — URL: <http://ego.perm.ru/files/Obrazovanie-PCH.pdf> (дата обращения: 08.02.2022).
15. Образование в области прав человека в школьной системе Европы, Центральной Азии и Северной Америки : сборник примеров успешных практик. — Варшава : Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, 2009. — 280 с. — URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/HRE6_Compendium_ru.pdf (дата обращения: 08.02.2022).
16. Павленко, Е. М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации : монография / Е. М. Павленко. — Москва : Права человека, 2016. — 216 с. — ISBN 978-5-7712-0453-6.
17. Права человека в России: история, теория и практика / Д. Т. Караманукян, А. В. Минжуренко, С. А. Величко [и др.]. — Омск : Омская юридическая академия, 2015. — 308 с. — ISBN 978-5-98065-129-9.
18. Пронин, А. А. Права человека: аспекты проблемы / А. А. Пронин. — Москва : Директ-Медиа ; Берлин : Direct-Media, 2014. — 213 с. — ISBN 978-5-4475-1588-1.
19. Стратегии обучения демократическому гражданству. — Страсбург : Совет Европы, 2000. — 38 с.
20. Чуксина, В. В. Роль национальных институтов по содействию и защите прав человека в образовании в области прав человека / В. В. Чуксина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 4. — С. 43.
21. Álvarez Sepúlveda, H. A. The use of debate in human rights education: problems, challenges and potentialities / H. A. Álvarez Sepúlveda // MENDIVE. — 2020. — Vol. 18. — № 2. — P. 219—234.
22. Antweiler, K. Unlearning prejudice through memory? Contemporary German memory politics and human rights education / K. Antweiler. — DOI: 10.14712/23363231.2020.4 // Acta Universitatis Carolinae. Studia Territorialia. — 2019. — Vol. 19. — № 2. — P. 55—79.
23. East, B. P. Human rights are (increasingly) plural: learning the changing taxonomy of human rights from large-scale text reveals information effects / B. P. East, K. Greene, M. Colaresi // American political science review. — 2020. — Vol. 114. — № 3. — P. 888—910.
24. Estêvão, C. V. Education for human rights: one critical proposal / C. V. Estêvão // Ediciones Universidad de Salamanca. — 2018. — Vol. 36. — P. 161—170.
25. Jarvis, J. Restorying for transdisciplinarity: a proposed teaching-learning strategy in a context of human rights education / J. Jarvis // The journal for trans-disciplinary research in Southern Africa. — 2018. — Vol. 14. — № 2. — P. 1—9.
26. Reyes-Pérez, L. S. Edu-caciyn en derechos humanos para el trabajo social en Chile: una mirada desde los estándares internacionales / L. S. Reyes-Pérez, V. S. Hasse-Riquelme, L. M. Silva-Burgos // Prospectiva. Revista de Trabajo Social e intervenciyn social. — 2020. — № 30. — P. 259—281.
27. Robinson, C. Human rights education: developing a theoretical understanding of teachers' responsibilities / C. Robinson, L. Phillips, A. Quennerstedt // Educational review. — 2020. — Vol. 72. — № 2. — P. 220—241.
28. Romijn, B. R. Increasing teachers' intercultural competences in teacher preparation programs and through professional development: a review / B. R. Romijn, P. L. Slot, P. P. M. Leseman. — DOI: 10.1016/dj.teйт.2020.103236 // Journal on teaching and teacher education. — 2021. — Vol. 98. — P. 1—15.
29. Safarova, Sh. International standards concerning education in the field of human rights and their significance in the contemporary period / Sh. Safarova // Review of law sciences. — 2019. — № 1. — P. 59—63.
30. Seituni, S. Analisis model pembelajaran problem-based learning dalam upaya peningkatan aktivitas mahasiswa terhadap sikap demokratis pada mata kuliah pendidikan kewarganegaraan / S. Seituni // Jurnal bimbingan dan konseling terapan. — 2019. — № 3. — P. 95—104.